

Во сѣю и великую сѣбѣ твоѣ

сокрываа, пѣни неходныхъ бѣлѣпныхъ поѣтъ твоѣ, смѣ-
шенныя рыданми епѣ.

Ѣ Оученіемъ твоимъ пребываетъ день, ѡкъ всѣхъ раба твѣ
твоѣ. Гвоздѣмъ тѣмъ крѣтѣ пригвождена, мѣти твоѣ словѣ
зраци, гвоздѣмъ печали горькіѣ пронзаетъ, и стрѣлами дѣшѣ.

Ѣ ѡкъ аще бы не законъ твой поученіе мое было, тогда
оубо погибѣлъ быхъ во смиреніи моихъ. Тѣмъ всѣхъ наслажденіе
мѣти зраци, питіемъ напаѣма горькимъ, слезами лицѣ
омакаетъ горѣ.

Ѣ Во вѣкѣхъ не забѣдѣ оправданій твоихъ, ѡкъ въ нихъ оживѣлъ
ма еси. Оубо звалася люте, и растерзанася оубо троюю словѣ,
зраци несправедное твоѣ заколеніе, глаголюще пречтѣа съ плачемъ.

Ѣ Твой еси азъ, спаси ма, ѡкъ оправданій твоихъ възыскахъ.
Око сладкое, и оубо твоѣ какъ заключѣ словѣ; какъ
же тѣмъ мертвобѣпнѣ погребѣ; оубо жалася, вопіающе іѣиѣ.

Ѣ Менѣ ждали грѣшницы погубити ма, свидѣніѣ твоѣ
разумѣхъ. Пѣни іѣиѣ и никодѣмъ надгробныѣ поѣтъ
хрѣтѣ оубо мершемъ нынѣ, поѣтъ же съ ними и серафѣмъ.

Ѣ Всѣхъ кончины видѣхъ конецъ, широка заповѣдь твоѣ сѣла.
Заходниши подъ землю епѣ, сѣнце правды: тѣмъ же рождалася
тѣмъ лѣна, печальми оскѣдѣваетъ, вида твоѣмъ лишаема.

Ѣ Коль возлюбихъ законъ твой гдѣ, весь день поученіе мое
есть. Оубо жалася аахъ епѣ, зра тѣмъ жизнодавецъ, богатство
оубо оупраждающа, и ѡке въ вѣка мертвыѣ возстающа.

Ѣ Паче врагъ моихъ оубо оудрахъ ма еси заповѣдѣ твоѣ, ѡкъ
въ вѣкѣхъ моѣ есть. Сѣнце свѣтъ возсѣваетъ по ноци словѣ,
и ты же воскресъ, проявляеши по смѣрти ѡниѣ, ѡкъ въ чертога.

Ѣ Паче всѣхъ оученихъ ма разумѣхъ, ѡкъ свидѣніѣ твоѣ
поученіе мое есть. Земля тѣмъ создателю, въ нѣдра прѣ-
емни, трепетомъ содержи ма епѣ, тѣмъ епѣ, оубо оубо
мертвыѣ тѣмъ епѣ.

Паче